

группы, либо делать вид, что он таковым является. В первом случае он перестает быть объективным наблюдателем, во втором его артистических способностей может не хватить, и получится еще более острый и опасный конфликт. Наш опыт показывает, что при нормальных отношениях не удастся скрыть свои политические пристрастия. Это останавливает исследование и чаще всего ведет к конфликту с какой-либо политической фигурой. Поскольку же социолог не является полноценным и полноправным участником функционирования власти, он так или иначе лишается возможности наблюдать наиболее глубинные процессы и взаимодействия.

3. Непосредственное участие в осуществлении даже технических процедур властных функций в настоящее время для исследователя опасно еще и появляющимся при этом соблазном и возможностью использовать ситуацию для личного карьерного и материального успеха. В наших сложных условиях это стремление трудно поставить в вину соблазненному. Однако тем самым он демонстрирует свою профнепригодность в науке. На этом пути социология вообще и наш коллектив, в частности, потеряли уже не одного многообещающего исследователя.

4. Социолог может занять позицию оказания услуг структурам власти по их заказу, обслуживания политического процесса. Но и чистое служение очень затруднено четырьмя обстоятельствами. Во-первых, все равно рождается ревность одной группы по отношению к другой и возникает угроза "супружеского" конфликта. Во-вторых, обслуживающих лиц (и это показал наш опыт) полноправные участники политических процессов стараются не подпускать слишком близко к источникам наиболее ценной информации. В-третьих, социологу, обнаруживающему как бы со стороны ошибки и неэффективные действия участников политического процесса, почти невозможно удержаться от замечаний и советов, а это делает его сразу же желательным или нежелательным активным участником деятельности структуры власти. В-четвертых, наконец, не каждому исследователю нравится позиция стиля "чего изволите?" даже при осознании ее экспериментального характера.

Возможно, мы еще не нашли нужного подхода в исследовании становления процесса местного самоуправления.

*Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
Новосибирск*

© 1993 г.

О. Э. БЕССОНОВА

РАЗДАТОК КАК НЕРЫНОЧНАЯ СИСТЕМА

Экономическая литература исходит из предположения, что наряду с рынком — естественной средой экономических отношений — существуют экономики, где государственное вмешательство приводит к замене рынка на плановую систему, и все регулируется из единого центра. В результате такого подхода противопоставляется спонтанный и сознательный порядок, рынок и план.

В отечественной литературе советская экономика все чаще характеризуется термином "административно-командная система". Он кочует из одной публикации в другую, но глубинного понимания, что за ним стоит, нет: внимание концентрируется на внешних, поверхностных свойствах системы. Более того, подобная характеристика, основанная на описании второстепенных

следствий, не дает возможности увидеть ядро, общее свойство такого рода экономик.

ПУТЬ К НОВОЙ ПАРАДИГМЕ

До 1985 г. мир делился на две системы — капитализм и социализм. Линия демаркации между ними проходила (согласно классическому курсу политэкономии социализма) по отношениям собственности. Капитализм — это мир частной собственности, где все продается и покупается; социализм — это строй общественной собственности, где все трудятся на благо общества и получают по труду.

Естественно, что преодоление идеологической парадигмы началось с обсуждения вопросов частной и общественной собственности. В ходе многочисленных дискуссий было показано, что на самом деле советский строй базируется не на общественной собственности, а на государственной. (Что гораздо ближе к частной). И потому, первое опровержение социализма состоялось прибавлением к нему термина "государственный".

На следующем шаге довольно спонтанного анализа (проходившего в головах одновременно и ученых, и рабочих) рассмотрению подверглись трудовые отношения, и был сделан вывод о всеобщем наемном характере труда советских людей в опровержении догмы о том, что "при социализме рабочая сила — не товар". На этом основании "государственный социализм" преобразовался в "государственный капитализм".

Определенную часть ученых, настроенных более радикально, этот вывод не удовлетворил. Они предъявили обществу рудименты крепостного права и признаки феодального мира: прописку, ведомственный характер общества и т. д. Заговорили о "феодальном социализме", о том, что каждое общество в своем развитии проходит ряд фаз — рабовладение, феодализм, капитализм, и что советская система — это типичный феодализм, и отсюда естественным рисовался путь к капитализму.

Радикальные ученые другого толка объясняли миру, что советская система — нормальный коммунизм, поскольку "основу коммунизма образует стандартная социальная организация населения. Все граждане объединяются в деловые коллективы и через них отдают свои силы и способности, получая взамен соответствующее вознаграждение"¹.

Параллельно велось обсуждение коммунистических и социалистических идей. Показывалось, что идея и реальность не совпадают, что идеологи советской и других подобных систем лишь паразитировали на этих идеях, скрывая реальные процессы. В связи с этим у советологов не возникало сомнений в том, что советское общество — продукт особого идеологического режима, в котором экономика была лишь одним из его инструментов.

Все приведенные взгляды на советское общество сыграли положительную роль для прояснения отдельных сторон этой системы, они несли конструктивный критический заряд и побуждали все глубже проникать в суть рассматриваемых явлений. Однако принципиальный их недостаток заключался в попытке объяснить неизвестный феномен известной марксистской парадигмой, перестановкой терминов: феодализм, капитализм, социализм и коммунизм, а также всевозможными их сочетаниями. Жонглирование названиями формаций оказалось неплодотворным: реальное неизвестное (СССР) сводилось к историческому неизвестному, описанному лишь фрагментарно для других времен и народов. Не существует системного описания феодального, рабовладельческого обществ и общинных организаций, тем более нет

¹ Зиновьев А. Куда мы идем // Экономические науки. — 1991. — №7. — С. 105.

конструктивного теоретического аппарата их исследования. Опровержение идеологии лишь усилило необходимость реального научного анализа.

Академический анализ советской системы отталкивался от другого ее фундаментального свойства, описанного политэкономией социализма, — ее планового характера. Системы противопоставлялись уже не как капитализм и социализм, а как рынок и план. Давние дискуссии на тему "рынок и (или) план" теперь были повернуты на 360 градусов вопросом "а был ли план?". Действительно, внешне план был закон, планировалось все и вся, спускались задания сверху вниз, страна жила пятилетками. Однако ни один план по существу не выполнялся, приписки и искажения информации привели к тому, что низовые производственные ячейки могли в принципе добиться всего от принимающих решения. Если что и было, то не план как стратегия развития, а план как бухгалтерская книга, пассивно фиксирующая у кого что берется и кому что дается.

"*Великий плановый эксперимент*" провалился, доказывали многие ученые, система функционировала не по плановым заданиям, а скорее вопреки им.

Из этого возник действительно животрепещущий вопрос, как и почему развивалась советская система и "если не по плану, то как?". На этот вопрос пытаются ответить две концепции, основанные на рыночной парадигме, которые исходят из дилеммы "если не план, то рынок, ибо третьего нет и быть не может"².

Суть первой позиции — назовем ее "*примитивный рынок*" — заключается в том, что если воспроизводственные пропорции формировались не плановыми органами, то значит, они складывались стихийно, по соглашению, по договоренности между производителем и потребителем, продавцом и покупателем, рабочим и работодателем. Множество таких соглашений, утверждают авторы этой гипотезы, и есть рынок, пусть допотопный, архаичный, зарегулированный и трудно балансируемый, но все-таки рынок с присущими ему, хоть не всегда и не полностью срабатывающими, регуляторами роста.

Вторая концепция под названием "*бюрократический рынок*" труднее поддается расшифровке. Дело в том, что автор этой концепции и термина, известный западный ученый, применил ее к административным структурам США. Суть ее в чистом виде сводится к тому, что административный рынок основан на системе согласований, которая при поверхностном взгляде на советскую систему тоже имеет место. Именно поэтому его последователи с советской стороны попытались применить эту методологию для нашей экономики.

Результаты такого применения не очень ясны, похоже, и самим авторам. Так, например, один из сторонников этого взгляда в течение целой статьи втискивал советскую реальность в схему бюрократического рынка, а в конце ее решительно заявляет: "система, которую мы создали — радикально отличается от рыночной — это бюрократический антирынок"³.

На наш взгляд, обе эти концепции не соответствуют истинному положению дел, поскольку исходят из порочной дилеммы: план или рынок. Это не однопорядковые понятия, они не могут противопоставляться, т. к. рынок — сугубо объективная экономическая реальность, а план — продукт субъективной человеческой деятельности по поводу экономической реальности. Опора на

² Попов В., Шмелев Н. Великий плановый эксперимент // Погружение в трясину. — М.: Прогресс, 1991. — С. 130.

³ Найшуль В. Высшая и последняя стадия социализма // Погружение в трясину. — М.: Прогресс, 1991. — С. 60.

дихотомию план — рынок, загоняет исследователей в тупик; если не одно — то уж, конечно, другое. Не добавляют понимания и разнообразные приставки к термину рынок, будь то административный или бюрократический. В сочетании этих взаимоисключающих друг друга смыслов теряется и идея рынка, и идея административного устройства общества, не приобретает же ничего.

Вместе с тем обе эти концепции — существенный шаг в продвижении научного анализа советской экономики. Упор на термин "рынок" в данных конструкциях свидетельствует об осознании самопроизвольности, спонтанности экономических процессов советской действительности. Не управление из единого центра по единому плану, — а саморазвитие, саморегулятивность системы: таков сухой конструктивный остаток этих воззрений.

Нерыночная саморегулирующаяся система, существующая по своим собственным законам, самодостаточная и целостная, трудно поддающаяся реформированию — такова результирующая интеллектуальных размышлений по поводу сущности советской экономики. Не оформленная концептуально, не превращенная из неясных ощущений в явную доказательную парадигму, она не может противостоять крайне примитивной, поверхностно схватывающей легко наблюдаемые процессы, и не способной к глубоким объяснениям — концепции "административно-командная система".

ОСНОВНОЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ НЕРЫНОЧНЫХ СИСТЕМ

Итак, с чего же необходимо начать анализ советской экономики? Если предположить, что экономической науке о нерыночных системах предстоит разработать свою теорию, то представляется естественным использование логики развития теории для рыночных систем. Известны ее начальные шаги с описания первичного акта обмена — купли и продажи, и развитие по пути осмысления институционализации разрозненных актов обмена в самоорганизующуюся рыночную систему.

Возьмем популярную работу известного венгерского экономиста Я. Корнаи "Дефицит", отличающуюся систематизацией материала по всем сферам экономической жизни рассматриваемых обществ, и использующую рыночный подход к анализу нерыночных систем⁴. На наш взгляд, Я. Корнаи постоянно "натывается" на фундаментальное экономическое отношение, систематически его описывает, но, тем не менее, проходит мимо, оставаясь в плену априорных рыночных рассуждений.

Описывая схемы распределения, Я. Корнаи выделяет "аукцион", "выделение", "очередь". Попробуем навести здесь порядок. Аукционом Корнаи называет обычный рыночный механизм купли и продажи: "Вальрас описал аукцион как модель механизма ценообразования и распределения"⁵.

Вторая основная схема распределения по Корнаи — административное выделение — это распределение по неценовым признакам⁶. И, наконец, третья — очередь. Корнаи тщетно пытается отделить "очередь" от схемы "выделение", но в итоге сам приходит к выводу, что в большинстве случаев "схема стояния в очереди оказывается фикцией. В действительности произошел процесс выделения"⁷.

⁴ Корнаи Я. Дефицит. — М.: Наука, 1990.

⁵ Там же. — С 441.

⁶ Там же. — С 443.

⁷ Там же. — С 448.

Таким образом, существует 2 схемы распределения: через рыночные механизмы купли и продажи и административное выделение или нерыночное распределение.

Анализируя венгерское и им подобные общества, Я. Корнаи приходит к выводу, что в нерыночной экономике существует внутренняя тенденция, обуславливающая более частое использование при распределении схем "очередь" и "административное выделение", тогда как в рыночной экономике шире прибегают к аукционной схеме⁸.

Если иметь в виду, что схема "очередь" и "административное выделение" по существу одно и то же, то основной вывод Корнаи заключается в том, что нерыночные системы полностью построены на административном выделении. Причем этой схеме подчинены не только товары и услуги, т. е. "натуральные" объекты, но и денежные потоки, которые часто принимают за атрибуты рыночности в нерыночных системах: "при распределении ресурсов применяются схемы административного выделения"⁹; "кредиты распределяются не по аукционной схеме, а по схеме административного выделения"¹⁰; "к сфере капиталовложений, вероятно, в еще большей степени применим этот вывод..."¹¹.

Коль скоро "административное выделение" — ключевая схема распределения в нерыночных системах, отметим главное его свойство. Сам Корнаи не берется более четко определить этот термин, замечая, что это отношения между "выделяющим"¹² и "получающим", дающим и берущим. Поскольку "выделяющий" — выделяет, то "получающий" — наделяется. В русском языке процесс "наделения кого-либо чем-либо" называется раздачей¹³. Таким образом, "общественное отношение между выделяющим и получающим" и есть раздача или раздаточное отношение. И именно оно является основным отношением нерыночных экономик.

Важно отметить, что раздача является основным экономическим отношением не только систем советского типа XX века, но и древних обществ. Один из исследователей примитивных экономик Малиновский отмечает: "вся племенная жизнь пронизана постоянной дачей и отдачей; богатство, даваемое и получаемое, представляет собой один из главных инструментов социальной организации, власти вождя, уз родства, правовых отношений"¹⁴. В связи с этим "экономическими в примитивном обществе оказались, в частности, такие отношения, которые в капиталистическом обществе никем не рассматриваются как таковые"¹⁵.

Именно поэтому, антропологи осознали необходимость создания специальной теории примитивной экономики, базирующейся на совершенно иных принципах. Наиболее четко этот вывод был сформулирован Дж. Дальтоном: "Различие между примитивной экономической организацией... и нашей (рыночной. — *О.Б.*) столь велико, что специальная система понятий, руководящих идей и терминов необходима для анализа этих жизнеобеспечивающих экономик"¹⁶.

К этому же выводу пришли и исследователи далеко не примитивного советского общества. "Процесс экономической теории до сих пор главным обра-

⁸ Там же. — С. 458.

⁹ Там же. — С. 587.

¹⁰ Там же. — С. 536.

¹¹ Там же. — С. 540.

¹² Там же. — С. 448.

¹³ Даль В. Толковый словарь. — М.: Русский язык. — Т. 3. — С. 26.

¹⁴ Семенов Ю. И. Теоретические проблемы "экономической антропологии" // Этнологические исследования за рубежом. — М, 1973. — С. 39.

¹⁵ Там же. — С. 42.

¹⁶ Там же. — С. 52.

зом был связан с познанием законов рынка, так что сейчас без всякого преувеличения можно сказать, что законы развития директивного планируемого хозяйства — это крупнейшее "белое пятно" в мировой экономической науке¹⁷. С нашей точки зрения, эти выводы столь похожи потому, что реальность в том и другом случае базируется на одних и тех же отношениях — раздаточных. Разница между ними лишь в степени развития. Подобно тому, как эволюционировали рыночные отношения и рыночные системы, аналогично развивались раздаточные отношения и раздаточные системы.

Попутно отметим, что термин "распределительная система" представляется нам методологически неверным, поскольку распределение — имманентная фаза любого воспроизводственного процесса, проходящего как в рыночных, так и в нерыночных системах. Разница между ними заключается в том, каким способом осуществляется распределение материальных благ и услуг — через рыночные распределенные механизмы или через раздаточные распределительные механизмы. *Систему, построенную на раздачах, будем в дальнейшем называть раздаток*¹⁸.

ЭКОНОМИКА В РАЗДАТОЧНОЙ СИСТЕМЕ

Главное препятствие на пути создания экономической теории раздатка видится в том, что бывшие социалистические страны рассматриваются только с политической и идеологической точек зрения. Как-то раз и навсегда было решено, что "в СССР нет экономики", и поэтому любые экономические дискуссии заканчивались обсуждением надстроечных процессов. Без сомнения, идеология в подобного рода обществах играла определяющую роль, но в научных целях попробуем отделить экономику и идеологию, и посмотрим как организована экономическая жизнь в нерыночных системах.

Возьмем "азиатский способ производства" или, точнее, древние общества. Например, экономическая жизнь в государстве Иезуитов в Парагвае была организована следующим образом.

Все произведенные продукты сдавались на склады, в которых работали индейцы, обученные письму и счету. Часть продуктов раздавалась населению. Ткани делились на равные куски и раздавались поименно. Каждый получал ежегодно нож и топор. Мясо общественных быков раздавалось по 2—3 раза в неделю: в назначенный день все отправлялись на склад, где кладовщик вызывал всех поименно и выдавал по разному куску, мяса на человека. Для ремесла шерсть раздавалась женщинам на дом, а на следующий день у них собирали пряжу¹⁹.

Опуская детали, приведем описание экономической организации в Месопотамии. Рабочие сдавали весь продукт своего труда администрации. Все средства производства, включая рабочий скот, выдавались начальниками партий со склада, а после конца работы туда сдавались. Лица, работавшие в хозяйстве храма, ежемесячно получали натуральное довольствие со складов храма. Рабочие (обычно ежемесячно) приходили на склад партиями во главе с начальником и получали паек²⁰.

В настоящее время опубликовано много интересных исследований древневосточных обществ, в которых вырисовывается один и тот же образ их экономической системы.

Большая часть земли или принадлежала государству, или контролировалась им. Храмовые земли, как правило, находились под наблюдением государ-

¹⁷ Попов В., Шмелев Н. Великий плановый эксперимент // Там же. — С. 101.

¹⁸ Русский вариант словообразования см.: Даль В. Толковый словарь. — М.: Русский язык. Т. 3. — С. 26.

¹⁹ Шафаревич И. СОЦИАЛИЗМ как явление мировой истории // Есть ли будущее у России. — М. Советский писатель, 1991. — С. 189—198.

²⁰ Там же. — С. 200—202

ственных чиновников, руководивших их обработкой. Крестьяне получали от государства орудия, рабочий скот, посевной материал, часто им указывалось, что именно они должны сеять. Аналогично сельскому хозяйству ремесло и торговля контролировались государством. Оно в значительной мере снабжало ремесленников орудиями и сырьем, а торговцев — капиталом. Очень большая часть товаров распределялась непосредственно государством. При этом деньги не играли значительной роли в торговле²¹.

Сопоставление экономик древневосточных обществ и советского типа позволяет сделать вывод, который, вообще говоря, очевиден, а именно, что "современные великие державы по духу гораздо ближе, чем осознают это, к великим империям медного и бронзового веков"²².

Неочевидно здесь то, что и требуется подчеркнуть: их близость обеспечивается не особой "восточной культурой" или идеологической прокладкой, а тем, что экономика как древневосточных, так и "марксистских" обществ организована как раздаток.

Подобным же образом организована индивидуальная община в древних обществах, рабовладельческое и феодальное хозяйство как экономическая единица, а также государственные сектора в рыночной системе.

Теперь мы вернемся к идеям и теориям о социализме. Распространено убеждение, что идея социализма — это одно, а реальный социализм — это совсем другое. Действительно, этот тезис трудно опровергнуть, если брать неэкономическую сторону жизни. Обычно в идеях и теориях социализма акцент делается на то, как люди будут проводить свободное время, как они будут коллективно жить и работать. Однако следует более внимательно посмотреть как предполагалось организовать экономическую жизнь таких обществ.

Например, Этьен Кабе в своем романе "Путешествие в Икарию" так изображает жизнь коммунистического общества.

При коммунистическом устройстве общества распределение продуктов между отдельными гражданами происходит не при помощи денег в той или иной форме, а путем непосредственного перехода продуктов из общественных складов в руки потребителей. В таком обществе царят самое строгое равенство и самая строгая регламентация потребления. Государство заботится об удовлетворении нужд своих граждан, представляя каждому одинаковое количество предметов необходимости и удобства²³.

Для того чтобы прочувствовать однотипность экономического устройства утопических обществ, приведем еще одну выдержку из огромного числа им подобных. Например, община Оуэна. Всеми продуктами, производимыми общиной, владеют сообща ее члены, и никакой продажи продуктов отдельным лицам, равно как денежного вознаграждения последних, в общине не существует. Община Оуэна представляет собой как бы большую семью, где все имеют равное право участвовать в потреблении²⁴.

Социалистические утопии отличаются от коммунистических лишь наличием денег. Однако, по оценке Туган-Барановского, "деньги в социалистическом обществе будут иметь совершенно иную экономическую природу... роль денег может играть любой условный знак или документ, выпускаемый общественным союзом, поскольку деньги — лишь счетные единицы, не имеющие за собой никакого металлического обеспечения"²⁵.

Таким образом, общая идея утопий разного толка заключается в том, что "общество является первоначальным владельцем всех предметов потребления, изготавливаемых в его пределах, и может удовлетворить непосредственно предметами потребления всех предъявителей его чеков"²⁶.

²¹ Шафаревич И. Социализм как явление мировой истории // Есть ли будущее у России. — М. Советский писатель, 1991. — С. 247.

²² Там же. — С. 250.

²³ Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. — М.: С. 56.

²⁴ Туган-Барановский М. И. Социальные основы кооперации. — М.: С. 57.

²⁵ Там же. — С. 49.

²⁶ Там же.

Вновь мы обнаруживаем сильное сходство, но уже не между обществами, которые разделены исторически и географически, а между утопией и реальностью. Принято считать, что именно утопии повлияли на реальность (современную). Так ли это? Возьмем утопию Уинстенли 1649 года, соратника Кромвеля по революции. Он отступил от традиционного со времени Мора изображения утопического общества и выступил не с "заморской былью", не с "прекрасным далеко", а с "планом" общественного устройства, который при желании может быть немедленно осуществлен здесь и сейчас — в современной ему Англии.

В общем виде "план" этот выглядит следующим образом.

Базисной публичной ячейкой выступает община, а в качестве производственной ячейки общества выступает семья, обособленно живущая и обособленно ведущая свое домашнее хозяйство. Свой труд на "общее благо" семья, в случае занятия ремеслом, осуществляла на дому, получая из общественных складов (магазинов) необходимое сырье и инструменты и сдавая в другие (приемные) магазины готовые изделия. Все это происходит без купли-продажи. Что касается потребления, то каждая семья в случае нужды в таких вещах, которые не могут быть ею изготовлены, обратится к услугам этих магазинов и получит их без денег²⁷.

Это описание мало чем отличается от предыдущих утопий. Однако, комментируют историки, «нетрудно заметить, что процесс промышленного производства в "идеальном обществе" Уинстенли буквально "списан" с организации этого производства в Англии тех дней. Перед нами очень подробное описание так называемой рассеянной мануфактуры, в которой работник получал в начале недели в раздаточной конторе сырье для переработки, в конце ее сдавал сырье на приемные пункты»²⁸.

Следовательно, именно определенные фрагменты реальности натолкнули Уинстенли на такие рассуждения. Какое же отношение заменит куплю-продажу? "Все останется по-прежнему, только отпадет нужда в деньгах, — подчеркивает Уинстенли. — Точно так же как теперь мы имеем розничную торговлю в лице владельцев магазинов, которые должны остаться, как они есть, только изменив способ приема продуктов и выдачи их, ибо если по королевским законам они это делают путем купли и продажи, то теперь, по законам республики, они принимают в свои магазины (продукты) и выдают из них свободно (без денег)"²⁹. Отсюда явственно следует, что купля-продажа должна быть заменена на раздаточные отношения: сборы — раздача, при этом "все остальное должно остаться по-прежнему".

Теперь обратимся к предсказаниям Маркса, причем в данном случае неважно насколько они научны. Важно только одно — какова должна быть экономическая организация будущего общества в его представлении. Наиболее четко они даны в "Критике Готской программы": "... каждый отдельный производитель получает обратно от общества за всеми вычетами ровно столько, сколько сам дает ему. То, что он дал обществу составляет его индивидуальный трудовой пай... Он получает от общества квитанцию в том, что им доставлено такое-то количество труда... и по этой квитанции он получает из общественных запасов такое количество предметов потребления, на которое затрачено столько же труда"³⁰. Видно, что и по Марксу общество должно быть построено на "сдачах — раздачах", т. е. на раздаточных отношениях.

Подведем некоторые итоги. Основным отношением экономики бывшего советского общества является раздача, в отличие от капиталистического мира, построенного на товарно-денежных обменах. Раздаточные отношения пронизывают древние общества: как совсем примитивные, общинные, так и целые государства Древнего Востока. У всех этих обществ одно общее свойство

²⁷ Берг М. А. Великая английская революция а портретах ее деятелей. - С. 376.

²⁸ Там же. — С. 377.

²⁹ Берг М. А. Великая английская революция в портретах ее деятелей. — М.: Мысль, 1991. — С. 376

³⁰ Маркс К. Критика Готской программы // Избр. произв. Маркса и Энгельса. — М.: Политиздат, 1980. — Т. 3. — С. 14

— раздаточные отношения, которое объединяет всех в особый экономический тип.

Утопии и "научные" теории, несмотря на разнообразие содержательных идей, в экономике все отношения сводят к раздачам. И это связано, скорее всего, с тем, что не жизнь строится по идеям, а идеи опираются на те фрагменты реальной действительности, которые организованы как раздаток. Люди создают утопии достраивая эти фрагменты до размеров общества, "обрубая" все ненужное и идеализируя их.

ПОДХОД К ИЗУЧЕНИЮ РАЗДАТКА

Уже не раз упоминалось, что рыночная теория не применима к раздаточным системам. Однако это вовсе не означает, что необходимо полностью отказаться от того, что наработала западная экономическая мысль. Необходимо только уметь использовать и инструменты анализа, и полученные результаты.

Мы установили, что экономическая жизнь в принципе может быть организована двумя способами и, соответственно, экономические системы бывают, по крайней мере, двух типов: рыночные и раздаточные. Рынок и раздаток — это разновидности некой абстрактной экономики, "экономики вообще". При этом известно, какую экономическую функцию какая категория выполняет в рыночной системе, но не знаем то же самое про раздаточную систему. Следовательно, нам необходимо искать в раздатке однофункциональные с рыночной системой категории. Другими словами, необходимо каждую категорию рынка дополнить явлением с той же функцией в раздатке. На наш взгляд это вполне допустимо и вот почему.

«Все то, что в народном хозяйстве производится и доставляется на рынок в течение одного хозяйственного периода, можно назвать его социальным продуктом. Социальный продукт как таковой не существует. Как таковой, он столь же мало является сознательным результатом чьей-то планомерной деятельности, сколь и народное хозяйство как таковое — "хозяйством", работающим по единому плану. Но это полезная абстракция. Мы можем представить себе, что все результаты производства всех хозяйственных субъектов по завершении хозяйственного периода накапливаются где-то в одном месте и распределяются между ними в соответствии с определенными принципами. Поскольку само по себе такое предположение существенно ничего не меняет в фактах, то это вполне допустимо»³¹.

Другими словами, рыночной организации хозяйства противопоставляется раздаточная на том основании, что это два разных способа организации одного и того же (хозяйства).

Исходя из этой логики, многие традиционные термины советской экономики приобретают другой смысл.

Планирование — конкуренция. Важнейшее свойство рыночных систем — конкуренция. И если бы мы хотели охарактеризовать хозяйство, организованное на рыночных принципах, то, по словам Шумпетера, "это такое народное хозяйство, где господствуют частная собственность, разделение труда и свободная конкуренция"³². Без конкуренции рынка нет, ибо это основной способ регулирования такого рода систем.

В раздаточных системах это место занимает планирование, поскольку именно планирование является способом организации раздач. "Если мы хотим распределять доходы или блага в соответствии с определенными стандартами, мы должны прибегать к планированию"³³. Отсюда следует, что планирование вторично по отношению к раздачам. Раздачи, т. е. неценовое распределение в со-

³¹ Шумпетер И. Теория экономического развития — М.: Прогресс, 1982. — С 64. М., 1991. — С 205.

³² Там же. — С 60.

³³ Хайек Ф. — Дорога к рабству // Вопросы философии. — 1990. № 10. — С. 123.

ответствии с определенными принципами, требуют с необходимостью такого документа, в котором расписано "кому, что, когда и как причитается"³⁴.

То, что планирование не является специфической чертой советского общества, а сопутствует любому раздаточному обществу, свидетельствуют исторические факты. К примеру, в упоминавшейся ранее Месопотамии "система учета была доведена до виртуозности. Начальники крупных хозяйств представляли в столицу ежегодные отчеты. Велись списки всех полей, всех хозяйств... Представлялись описи того, что содержится на складах"³⁵. Или в Древнем Египте "главы сельскохозяйственных общин и ремесленных мастерских были ответственны за своевременное выполнение плана государственных поставок"³⁶.

Хотелось бы подчеркнуть, что планирование занимает важное место, но оно лишь необходимое средство для осуществления раздач. Именно поэтому план в СССР часто называли "сводка", "сводный" план, где собиралась вся информация о том, где что взять и кому что дать.

Бюрократы — деньги. Следующая пара категорий осуществляет функцию "посредничества".

Вспомним, деньги — это особый товар, который выделился из всей совокупности товаров, облегчающий акты обмена. В свою очередь, бюрократы — это особый социальный слой, который выделяется из общей социальной структуры для осуществления раздач. Подобно тому, что деньги не имеют потребительной стоимости, а олицетворяют лишь меновую стоимость, бюрократы не имеют особой профессии, особой спецификации, олицетворяя собой акты раздачи. Вот почему в СССР они легко перемещались по вертикали и горизонтали независимо от отрасли и сферы деятельности.

С увеличением количества товаров увеличивается масса денег; с увеличением количества раздач увеличивается величина социального слоя бюрократов (номенклатуры). Следовательно, инфляция и бюрократизация одно-порядковые процессы.

Деньги же в нашем обществе выполняли преимущественно счетную функцию, это тоже общее свойство раздаточных систем. "К пятому тысячелетию до нашей эры практика употребления жетонов усложнилась, они использовались для учета собранного урожая и распределения его между членами общества.³⁷ Именно эта функция предназначалась им и по социалистическим утопиям, и по марксистским замыслам. Анализируя роль денег в социалистических экономиках, Я. Корнай подчеркивает, что все, что относят к деньгам «это лишь поверхностное впечатление, своего рода "денежная иллюзия"... В действительности под "денежной вуалью" скрываются процессы количественного регулирования»³⁸.

Жалобы — цены. Сигнальная система рыночной экономики — цены. Они передают информацию от покупателей розничным торговцам, оптовикам, изготовителям и владельцам природных ресурсов и в обратном направлении; стимулируют к действию, исходя из этой информации, поскольку влияют на доходы.

Аналогичные функции в раздаточной системе выполняют жалобы, существующие в разных формах. Самая очевидная и распространенная форма — письма трудящихся в различные инстанции. Вторая их форма — "научное обоснование" запросов. Известно, что каждая отрасль и каждый регион имеет свой научный институт с ярко выраженной отраслевой или территориальной спецификой. Помимо чисто научных задач, каждый из них готовил к началу разработки пятилетнего плана доклад о необходимости финансовых и ресурсных вложений в конкретную отрасль. Обоснования, как правило, основывались на доказательстве того, что обеспечение чего-то чем-то отклонялось от средне союзных норм. А "простое изъятие неудовольствия"³⁹ и есть жалоба. Можно еще вспомнить "книгу жалоб и предложений", лежащую в магазинах и предприятиях обслуживания,

³⁴ Там же. — № 11. — С. 142.

³⁵ Шафаревич И. Социализм как явление мировой истории // Есть ли будущее у России. —

³⁶ Там же. — С. 214.

³⁷ Воронов Ю.П. Страницы истории денег. — Новосибирск: Наука. 1986. — С. 160.

³⁸ Корнай Я. Дефицит. — М.: Наука, 1990. — С. 540.

³⁹ Даль В. Толковый словарь. — М.: Русский язык. — Т. I. — С 525.

являющейся достаточно действенным орудием борьбы покупателя с продавцом. Вспомним, что при каждой газете существовал отдел по работе с письмами трудящихся, наполовину состоящих из жалоб. Отделы по работе с трудящимися были важным информационным звеном КПСС.

"Жалобы на трудности, обивание порогов вышестоящих государственных органов с просьбами о помощи — все это хорошо известные и широко распространенные явления"⁴⁰. Исследования, проведенные в Калужском институте социологии, констатируют, что «советское мышление допускает только фискальную культуру, выраженную в форме жалоб и мифологическую надежду на их удовлетворение "сверху"⁴¹.

Триединую функцию цен на рынке выполняют жалобы в раздаточных системах:

1) передача информации: по письмам трудящихся, запросам коллективов, научным отраслевым запискам видно состояние дел, по крайней мере в сопоставимом виде. Вместе с тем, как и цены не всегда хороший проводник информации из-за инфляционных процессов, так и жалобы разных уровней не всегда доходили до "приемника" информации. Однако как растущие цены требуют увеличения денежной массы в обращении, так растущее количество жалоб требовало увеличения числа людей, занимающихся их рассмотрением, что приводило к разбуханию контор и, в конечном счете — бюрократизации всей системы раздач.

2) стимулирование к действию: жалобы, по своей природе активны. Если на жалобу не было реакции, она возобновлялась. Стимулирующая Их роль проявлялась в том, что количество жалоб зачастую связывалось с качеством работы того или иного столоначальника и, следовательно, влияло на распределение мест в иерархической структуре раздатка.

Место в раздаточной системе — капитал. Капитал обычно рассматривается в двух смыслах: расширенном, когда капитал ассоциируется с капиталистической организацией производства. И в этом его значении ему, противостоит вся иерархическая структура раздатка. В узком значении, капитал — сумма денег, приносящая владельцу доход и обеспечивающая его существование. Аналогичную функцию в раздатке выполняет место в иерархической структуре раздач. Чем больше капитал — тем больше прибыль, чем выше место в раздаточной системе — тем больше тот набор благ, которым наделяется "носитель" этого места.

Критерий определения того, кто выше в системе раздач, вытекает из логики раздаточной системы и подтверждается историческим опытом. "Классическим примером служит здесь *институт потлача* у индейцев северо-западного побережья Северной Америки, когда высшего положения в иерархии достигал тот из вождей, который оказывался в состоянии раздарить или уничтожить больше накопленного имущества, чем остальные"⁴². Не следует буквально распространять этот принцип на советское общество, однако чем выше место в иерархической структуре, тем больше можно осуществить раздач всякого рода или распряжений относительно раздач. Если этот критерий развернуть, тогда по объему возможных раздач можно построить реальную структуру бывшего советского общества. И тогда снимутся вопросы, почему, "социальный вес" министра легкой промышленности меньше "социального веса" директора оборонного завода, хотя должностная структура диктует обратное.

Нормы раздач — издержки производства. Это также одно-порядковые категории двух систем и по тому и по другому можно судить об эффективности экономики. Разница только в том, что раздаточные системы направлены на увеличение норм раздач, а рыночные — к снижению издержек производства.

Скажем, коммунизм и социализм отличаются вариантами кому, сколько дать: при социализме всем положено "по труду", а при коммунизме — по потребностям, реальные раздаточные общества раздавали по "научно-обоснованным" нормам, исходящими из практических возможностей.

⁴⁰ Корнай Я. Дефицит. — М.: Наука, 1990. — С 587.

⁴¹ Социологические исследования. — 1992. - №5. — С 144.

⁴² Березкин Ю. Е. Инки: исторический опыт империи. — Ленинград: Наука, 1991. — С 121.

Спрос — раздачи. В основе этой пары категорий лежат потребности, в случае рыночной системы принимающие форму реализации через денежное покрытие (платежеспособный спрос), а в случае раздаточной системы — регламентированные бюрократами в виде потребительских норм (нормированные раздачи). В общем же виде и спрос и раздачи олицетворяют тот объем потребностей, который подлежит удовлетворению в определенный период.

Предложение — сдачи. В этой паре не совсем привычным может показаться термин "сдача", однако если присмотреться к реальной жизни советского общества, то ясно видно, что это доминирующая форма его экономических отношений ("сдача объекта", "сдача урожая" и т. п.). Действительно, как предложение неотделимо от спроса, так и сдачи всегда предшествуют раздаткам. И если "спрос — раздачи" это выражение потребности, то выражением производства, которое опосредуется деньгами, является предложение, а опосредованное бюрократами — осуществляется в виде сдач.

Доходы - доли (материальных благ). Результат деятельности хозяйствующих субъектов на рынке выражен доходами: рабочий имеет зарплату, предприниматель — прибыль. В раздаточной системе функционирование различных субъектов определяется той долей богатства, которую они имеют после отношений "сдача — раздача". Это относится ко всем хозяйствующим субъектам раздатка. В конечном счете эта доля складывается из денежного пособия и натурального пайка.

Налоги: перераспределение доходов — перераспределение долей. Все перечисленные выше категории — это категории "чистого раздатка", т. е. еще не одетого в "денежные оперенья". При наличии денег появляются дополнительные категории, которые, имея другую сущность, внешне названы рыночным образом. Именно это создает дополнительную путаницу, поскольку многие понятия "по своей природе не могут перенести пересадки в другой социальный мир и всегда будут иметь оттенок особого хозяйственного механизма. Использование их вне социального мира или культуры, обитателями которой они являются, не просто опасно. Это фактически равнозначно искажению исторического описания"⁴³.

К таким понятиям относятся подоходный налог и налог с оборота. Дело в том, что по существу перераспределительную функцию осуществлял налог с оборота и в этом своем качестве он родственен с подоходным налогом в рыночных системах; в то же время подоходный налог в СССР выполнял функцию воспроизводства жилого фонда, являлся квартирным сбором и ему соответствует плата за жилье в рыночной системе⁴⁴.

Однако после прояснения сущности этих категорий, раздаток не изменяет своей сущности. Просто к натуральным потокам "сдач — раздач" добавляются денежные. По нашим подсчетам налог с оборота и подоходный налог вместе составляют суммы (в период с 1961 по 1988 г.), равные всем выплатам населению, как из общественных фондов потребления, так и из пенсионных фондов. В целом на эти деньги содержались больницы, школы, жилье и вся "социальная инфраструктура".

Схема функционирования раздатка. Обобщенный механизм функционирования раздатка выглядит следующим образом. Распределительными органами на основе норм разрабатывается план — документ экономической регламентации, в котором фиксируется кто, сколько, чего должен сдать и кто, сколько, чего должен получить. В результате отношений "сдачи — раздачи" хозяйствующие субъекты имеют свою долю материальных благ, которая определяется местом в экономической структуре и определяет их поведение. Если фактическая доля не соответствует доле, причитающейся им по нормативу, то они начинают выражать неудовольствие таким положением в форме жалоб. Через определенные институциональные формы эти сигналы достигают распределительных органов, которые (если реагируют вообще) принимают решение либо о корректировке плана с целью изменения индивидуальной доли (если проситель — индивидуальный субъект: предприятие, колхоз и т. п.), либо — о корректировке норм раздачи с целью изменения групповой (отраслевой, территориальной, социально-демографической) доли. Изменение доли, в конечном счете приводит к изменению положения в иерархической структуре раздатка.

⁴³ Шумпетер И. // ЭКО. — № 4. — 1990. — С. 16

⁴⁴ Бессонова О. Э. Механизм обеспечения населения жильем в СССР // Постигение. — 1991.

"НЕВИДИМЫЕ РУКИ" ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОРЯДКА

Логика рассуждений, представленных выше, привела автора к выводу, что в действительности существует два типа экономических систем — **рынок и раздаток**.

Если рынок соткан из непосредственных обменов товаров, то раздаток состоит из множества раздач, являющихся опосредованным продуктообменом. Обе системы спонтанно (само собой) возникли на заре человеческой цивилизации — обмен как меж-общинные отношения, а раздача как внутриобщинные. По мере исторического развития совершенствовались обе эти формы. Экономическая история, по существу, является одновременной эволюцией товарно-денежных и раздаточных отношений, которая в XIX веке породила "капиталистический" рынок и в XX веке — "социалистический" раздаток.

Рынок и раздаток — две "равноправные" экономики, спонтанные и саморегулирующиеся; обе содержат в себе элементы саморазвития и саморазрушения. Но если рынок имеет свою экономическую теорию, то раздаток — белое пятно экономической науки. Поэтому до сих пор не объяснены такие феномены, как примитивные и архаические экономики докапиталистического периода, азиатский способ производства и плановые экономики социалистического лагеря XX века.

Изучение раздаточных механизмов важно не только потому, что существовали чистые раздатки в рамках целых государств, но и потому, что они эффективно используются в развитых странах XX века при осуществлении социальной политики и предоставлении социальных гарантий. Законы функционирования рынка и раздатка имеют разнонаправленный характер, именно поэтому они дополняют друг друга, придают устойчивость экономической системе в целом. Если доминирует рынок — то стабилизатором системы выступает раздаток, если доминирует раздаток — то жизнеспособность экономики усиливается рынком (как легальным, так и теневым). Вместе с тем их сосуществование достаточно конфликтно: расширение свободного рынка приводит к росту экономической эффективности, но ослабляет социальный иммунитет общества. "Прививка" в виде, расширения государственной собственности приводит к ослаблению экономического организма в целом. Современные общества пытаются разрешить этот конфликт в динамическом равновесии. Однако экономическая наука не может эффективно влиять на этот процесс до тех пор, пока в центре ее внимания лишь одна "невидимая рука порядка".

Неявное отождествление рынка и экономики (хозяйства) вызывает существенные методологические ошибки. Прямое применение рыночных понятий, законов и регуляторов к системам, построенным на принципах раздачи, приводит к неверным выводам. Столь же распространенной ошибкой является рассмотрение плана и планирования как исходного пункта анализа социалистической экономики. В этом случае внимание концентрируется на возможностях планирования как управляющего процесса и преувеличивается роль сознательного действия лиц, принимающих решения.

Если начать изучение с имманентных свойств раздач и рассматривать становление раздатка как естественно-исторический процесс, то анализ переводится в экономическую плоскость и *раздаточная экономика исследуется как саморегулирующаяся система*.

*Институт экономики и организации
промышленного производства СО РАН,
Новосибирск, 14.09.1992г.*